

Первой ее попыткой был квиддич, но Малфой отбросил эту тему.

"Тебе неинтересен квиддич. Не трать мое время. Или ваше".

Гермиона не стала этого делать.

Вместо этого она бросила взгляд на его газету и отметила неумелое изложение на первой полосе статьи об очередном достижении Министерства, назвав ее "воплощением пропаганды". Когда Малфой хмыкнул в знак согласия, она была заинтригована.

В последующие дни Гермиона выбирала темы, которые было легко собрать из тех частей газеты, которые она могла видеть:

Дебаты по поводу отмены Статута секретности.

Его ответ: "Этого никогда не произойдет. К тому же это идиотизм".

Снижение возраста снятия Следа до шестнадцати лет.

Его ответ: "Я бы высказался за его повышение".

Статья, отмечающая рост продаж защитных предметов после мартовского нападения Пожирателей смерти.

Его ответ: "Поттер не отказался от своей веры в то, что Мазерс жив. Возможно, он мертв".

Но когда Гермиона высказала свое мнение о возможности третьей войны волшебников, ответ Малфоя стал первым исчерпывающим.

"Те, у кого больше власти, не хотят мира. В этом нет никакой выгоды. Мир выровнял бы баланс сил и обратил бы внимание общественности на важные вещи, например, на то, почему Визенгамот не вернул власть министру по истечении оговоренных десяти лет".

Это было верное и проницательное высказывание, на мгновение лишившее её дара речи.

Гермионе захотелось порыться в его мыслях, чтобы найти хоть какие-то драгоценные камни.

Мысли. Мнения. Идеи. Наблюдения.

После того утра их диалоги превратились в беседы, в которых она меньше интересовалась тем,

что может найти, а больше - его мыслями на разные темы. Они стали просто разговаривать ради разговора.

Что было... неожиданно.

Каждый разговор был похож на открытие новой коробки, и Гермиона никогда не знала, что окажется внутри. Она знала, что у нее есть возможность не открывать ее, но все равно делала это.

Магическая теория. История. Арифмантия. Чары.

Малфой вбил ей в голову, что она варит зелья, и она обнаружила его тихую страсть к этому предмету после долгого спора о медных котлах против латунных для варки "Сна без сновидений".

А когда он заговорил о маггловских темах - литературе, научной фантастике, физике, - Гермиона сделала вид, что не удивилась.

Но это было так.

Некоторые дни были похожи на зубрежку. Другие были легче. В основном он принимал участие в беседе, демонстрируя намеки на нечто большее, чем апатия, но потом неизбежно понимал, что делает, и замолкал. Но Малфой последовательно приводил аргументы против каждого из ее пунктов и оспаривал каждое утверждение.

Он не всегда побеждал.

Но и она тоже.

И это было... по-другому. Станным образом освежающим, но, тем не менее, озадачивающим.

Разговор - это не просто набор слов, не просто общение и обмен информацией.

Гермионе всегда было легче понимать и общаться с людьми, когда она просто говорила с ними, но с Малфоем все было наоборот. Каждый разговор оставлял ее в еще большем недоумении, чем раньше: она меньше думала о его интересах и мнениях, а больше - о том, кто он такой.

Его личность.

13 мая 2011 г.

Это не могло считаться паранойей, если было реальностью.

Гермиона вышла из флюу-банка в Министерстве в среду днем и вместе с другими людьми вошла в оживленный Атриум. Истинные посетители расходились в стороны, чтобы проверить свои палочки, но Гермиона продолжала идти, чувствуя на себе пристальные взгляды.

В большинстве случаев они смотрели только потому, что она была знаменита и редко появлялась на публике, но личный флюу Гарри не работал с тех пор, как он стал главой Аврората, и ни один другой флюу не был открыт для её доступа. И вот она здесь. Знакомое лицо в толпе.

В большинстве случаев, как, например, двое рабочих, сидящих у фонтана, которые внезапно замолчали и стали смотреть на нее, а потом снова зашептались. Эти взгляды были результатом всех слухов, связанных с ее уходом из Министерства. Или последовавших за ним слухов, каждый из которых был более абсурдным, чем предыдущий.

Но в одном случае она знала, что дело не только в этом.

Человек, наблюдавший за ней, ждал в Атриуме и вдруг понял, что ему нужно идти прямо за ней. Он следил за ее приходами и уходами с тех пор, как три года назад Министерство стало присылать ей предложения о работе, следовал за ней по пятам и непременно сообщал о каждом ее шаге в стенах Министерства.

Гермиона знала о его присутствии, и он тоже знал об этом.

В лучшем случае это было сложно. Это было похоже на игру.

Наблюдатель занял свободное место рядом с ней в очереди на лифт.

"МакЛагген, я просто обедаю с Гарри. Какую именно угрозу я представляю, чтобы вы понадобились мне в качестве эскорта?"

"Формально, раз вы не работаете в Министерстве, вам не следует бродить в одиночку. Тем более что вы не проверили свою палочку". Мой дядя становится все более и более беспокойным из-за попыток сместить его. Ваше присутствие только усугубит его страдания. Я просто..."

"Трачу ваши слова на тему, которая меня не волнует".

"Забавно, но мой дядя считает, что вы каким-то образом знаете об этом движении. Может, вы в нем участвуете, а может, и нет. Все, что я знаю, это то, что он начинает сомневаться в людях".

Гермиона отложила это знание на потом. "Мне это кажется знакомым".

"Насколько знакомым?"

"Как история, которую мы собираемся повторить, если ничего не изменится".

"Может, и нет. Если бы ты решила вернуться и поклясться в верности Министерству..."

"Вы имеете в виду ему? Нет, спасибо", - сказала Гермиона, небрежно отмахнувшись. "Тираны бывают разные и носят разные маски... или, я бы сказала, нарядные мантии". Ее слова, скорее всего, пролетели мимо головы Кормака. "Я не только не желаю присягать на верность какому-либо мужчине, но и не ищу смены профессии. Я счастлива там, где я есть".

Кормак издал презрительный звук. "Я бы поверил вам больше, если бы знал вас меньше".

"Вы меня совсем не знаете". Она без труда сохраняла маску публичности, и раздражение, сопровождавшее его присутствие, не прозвучало в ее голосе. Это только раззадорило бы его и привлекло больше взглядов, чем нужно.

Прибыл следующий лифт, и очередь двинулась, но места все равно не хватало, чтобы она смогла протиснуться и уйти от него. Гермиона огляделась, ища в толпе знакомое лицо, но не увидела ни одного.

Внутренне вздохнув, она повернулась к Кормаку. По-прежнему широкий и мускулистый, он не сильно изменился со времен Хогвартса. У него по-прежнему были сильные черты лица и очаровательная улыбка; его темные светлые кудри были уложены так, что многие могли бы даже счесть их лестными. Сегодня, вместо привычных нейтральных цветов, на нем были сливовые брюки и белая рубашка с дорогими запонками. Через руку была перекинута мантия, свидетельствующая о его высоком положении в Административной службе Визенгамота.

К сожалению, все, что блестело, не было золотом.

Жаль, что Кормак так и не смог преодолеть свою агрессивную и высокомерную натуру.

Кормак прикоснулся к ее плечу, и его голос понизился настолько, что стал слышен только ей. "Я хорошо знаю таких женщин, как ты. Я могу показать вам, как хорошо над..."

"Ты каждый день таишься в надежде, что я появлюсь в Министерстве, или у тебя есть настоящая карьера?"

"О, Гермиона."

Ей не понравилось то, как претенциозно он произнес ее имя; ей также не понравилось, что он уже второй раз коснулся ее плеча.

Кормак стоял слишком близко, чтобы это было удобно.

"Ты, конечно, знаешь, что я собираюсь унаследовать место моего дяди в Визенгамоте, когда он будет смещен.

Когда.

Кормак знал, что что-то меняется.

Время назначения Тиберия Маклаггена в Визенгамот было неважно, важно было лишь то, что произошло за годы, прошедшие с тех пор, как он стал главным колдуном. Скупив почти все предприятия на Диагон-аллее у отчаявшихся владельцев, которые просто пытались выжить, он, конечно же, по доброте душевной, разрешил владельцам этих предприятий арендовать принадлежавшие им ранее магазины за процент от их годового оборота.

Это, несомненно, помогло в послевоенные годы, когда некоторые магазины днями не имели ни одного посетителя, а люди все еще боялись вернуться к привычному образу жизни и тратам, которые не были строго необходимы.

Сомнительные действия стали возможны, когда после назначения на пост главного колдуна он проталкивал крупный проект по восстановлению, в рамках которого миллионы министерских галлеонов были направлены на восстановление волшебных предприятий... на Диагон-аллее.

По мере того как предприятия восстанавливались, а продажи росли, росла и их арендная плата.

Тиберий Маклагген зарабатывал миллионы.

Любой, кто оспаривал договор аренды, быстро закрывался. Перси потихоньку проверял законность договоров со своими арендаторами, но натолкнулся на препятствия. Никто из тех, кто был осведомлен о неумолимом характере Тиберия, не желал сотрудничать, опасаясь потерять то, над чем так долго трудился, без честной борьбы.

Даже сейчас сбор информации был медленным процессом, как и проект Перси.

Хотя не все члены Визенгамота были настолько коррумпированы, как главный маг, среди них было достаточно тех, кому нравились преимущества существующего положения вещей, чтобы не допустить настоящих перемен. Они были не лучше тех, в чьих сейфах хранились неэтичные галлеоны.

Прибыл лифт, и они зашли в него вместе с остальными. Гермиона заняла место напротив Кормака, полностью готовая игнорировать его как вредителя. В замкнутом пространстве она привыкла наблюдать за окружающей обстановкой.

Ее взгляд упал на знакомую белобрысую голову в переднем углу у панели с кнопками.

Малфой.

Еще один волшебник решил не дожидаться следующего лифта, а протиснуться дальше.

Все сдвинулись с места.

Мужчина, стоявший перед ней, попятился назад. Гермиона машинально попыталась отодвинуться с его пути, но оказалась прижатой спиной к широкой груди Кормака. Инстинкт подсказал ей извиниться, но она остановила себя.

Лучше не признавать ни его, ни их нынешнее положение.

Впрочем, это не имело значения. В конце концов, это был Кормак Маклагген.

Не в его духе было игнорировать прекрасную возможность.

Не обращая внимания на публику в движущемся лифте, он опустил голову и хищным голосом прошептал: "Если бы я был на твоем месте, Гермиона..." Его рука скользнула по ее руке и откинула волосы с плеча. "Я бы постарался задобрить тебя. Разве ты не хочешь, чтобы я запомнил тебя, когда займу новую должность?"

"Если ты еще раз дотронешься до меня, Маклагген, я стану самым страшным существом, которое ты когда-либо видел". Ее голос был низким и серьезным, что заставило его слегка отступить.

"Все такая же дерзкая. Я всегда восхищалась этим в тебе".

"А ты все еще высокомерный ублюдок, который будет выполнять работу Визенгамота до конца своей жалкой жизни".

"Я не считаю особым трудом следование за красивой женщиной по расписанию на обед с ее лучшим другом". Голос Кормака стал еще ниже, и он прошептал: "Скорее, это мое удовольствие".

"Вот почему ты не можешь удержать жену". Второй развод Кормака был неприятным событием

в газетах, по крайней мере, если верить тем, которыми она обклеила свой курятник на прошлой неделе.

"Третий раз не помешает".

Прежде чем Гермиона успела высказать свое отвращение или развернуться и ударить его по голове своей сумкой с бисером, двери открылись, и несколько сотрудников вышли наружу, все еще поглощенные тем, чтобы как можно быстрее добраться до места назначения. Это был не тот этаж, где находился офис Гарри, но, по крайней мере, когда в лифт вошел только один человек, здесь было достаточно места, чтобы она могла отойти от Кормака, не столкнувшись ни с кем другим.

Она потянулась к ремню над головой, готовясь к тому, что лифт начнет движение, а затем бросила кинжальный взгляд на Кормака, который остался стоять на своем месте у задней стены.

Наблюдал за ней. Ждет. Как лев на охоте.

Гермиона не обратила на него внимания, окинув взглядом переполненный лифт. Теперь она отчетливо видела Малфоя, который смотрел на нее с неразборчивым выражением лица.

Это был не первый раз, когда она видела его в этот день. Малфой попросил чашку чая, который она пила, - фруктово-мятную смесь, которую она приготовила для Нарциссы. Он выпил его без малейших претензий.

Утром на первой полосе газеты было сообщение о том, что в Уэльсе замечены Пожиратели смерти.

Гермиона задала стандартный вопрос: "Хватит ли у оперативной группы и Аврората сил для надлежащего расследования?"

"Не особенно, у Поттера есть запасная группа, которая только что вернулась с задания, и он будет вынужден послать ее. Я только что вернулась сегодня утром, а вечером возьму портключ, чтобы вернуться на следующее утро".

Она не смогла удержаться от следующего вопроса: "А вы спите?".

И на этом их разговор был быстро закончен.

Теперь его испытующий взгляд между ней и Кормаком был еще более странным. Насколько Гермионе было известно, степень его любопытства в отношении ее начиналась и заканчивалась тем, почему она взяла в пациентки его мать. Он сдерживал свое раздражение, когда она смотрела на него, пока он работал над кроссвордом.

Наконец двери лифта на этаже Гарри открылись, и из него вышло еще больше людей. И если Гермиона прошептала Трип-сенсацию, оставив Кормака распростертым на полу лифта... Что ж, это останется между ней и всеми, кто это заметит.

Ворота закрылись, и лифт уехал, а Кормак что-то прокричал по пути на тот этаж, где лифт остановится в следующий раз. Гордая собой и с улыбкой на лице Гермиона сделала два шага в направлении кабинета Гарри, а потом вспомнила, что кто-то это заметил.

И у этого кого-то оказались более длинные ноги, что позволило ему с относительной легкостью опуститься на ступеньку рядом с ней.

"Ссора влюбленных?" Голос Малфоя был настолько же сухим, насколько и шикарным.

От него у Гермионы волосы встали дыбом. Вместе с нервами. "Простите?"

"МакЛагген", - сказал он. Его лицо вытянулось, а выражение лица находилось где-то между неохотным любопытством и явным раздражением - две эмоции, которые не лежат на одной чаше весов. "Я видел вас двоих на..."

"Этот напыщенный мужлан не является - повторяю, не является - моим любовником ни в каком понимании этого слова", - процедила она с такой яростью, что чуть не пропустила крошечную запинку в его шаге. "Кормак не знал бы, как любить кого-то, кроме себя, если бы ему дали карту и путеводитель".

Последовала короткая пауза.

"А, ну тогда извините меня". Малфой невозмутимо повернулся и пошел в противоположном направлении.

Гермиона в недоумении смотрела ему вслед. "Какого черта..."

<http://erolate.com/book/4183/122903>